

процессуальных обязанностей, на восстановление прав и законных интересов юридических лиц, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства.

Гарантии юридических лиц в уголовном процессе не тождественны правам, а служат средством их защиты.

Гарантии в уголовном процессе направлены на фактическую реализацию прав и законных интересов, однако гарантии нельзя отождествлять с фактической реализацией прав и законных интересов, поскольку последняя включает в себя, в частности, выполнение обязанностей иными участниками уголовного процесса, что особенно актуально для юридических лиц, реализация прав которых осуществляется посредством исполнения обязанностей иными участниками уголовного процесса.

Коробкова Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО СОВРЕМЕННОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Определение типа уголовного процесса того или иного государства имеет далеко не только теоретическое, но и огромное практическое значение, позволяет дифференцировать сходства и различия имеющихся форм уголовного процесса и осознать направление развития уголовного судопроизводства конкретной страны. Как показывает опыт, особое значение это имеет в период проведения глобальных реформ. Так, например, попытка определить тип уголовного процесса России была предпринята в период проведения судебной реформы 1864 г., в результате чего сформировалась теоретическая база учения о видах, формах и типах уголовного судопроизводства. Очередным знаковым этапом, заставившим вновь обратиться к вопросам типологии, была судебная реформа 90-х годов XX столетия, в ходе которой наряду с категориями «формы», «виды», «типы» процесса, была введена в обиход российского уголовного судопроизводства дефиниция «модель». Сейчас, как представляется, наступил очередной исторический момент, когда требуется взвешенно подойти к определению типологии современного российского уголовного процесса с тем, чтобы определить направление его развития и осознать реальную потребность его дальнейшего существенного реформирования в условиях повсеместного насаждения «американской» модели уголовного процесса.

Традиционно выделяют эмпирическую и теоретическую типологию. Теоретическая завязана на дефиницию «тип» и соответственно построение типологии в данном случае связано с представлением о типе как: 1) идеальной сущности; 2) отображении системы в ее развитии; 3) особом методологическом средстве, с помощью которого выстраивается теоретическая картина действительности, что позволяет сформировать идеальную типологию, путем вычленения и систематизации абстрактных конструкций.

Основанием идеальной типологии в науке уголовного процесса служит наличие или отсутствие спора равноправных сторон перед независимым судом¹, в связи с чем выделяют два идеальных типа уголовного процесса (архетипа) – розыскной и состязательный, которые противостоят друг другу, являясь диаметрально противоположными. При этом в реальной действительности в чистом виде ни розыскной, ни состязательный тип не существует, так как идеальная типология строится на абстрактных понятиях (конструкциях)². Наравне с розыскным и состязательным выделяется смешанный тип уголовного процесса, который с одной стороны является равноценным видом, а с другой стороны служит переходной формой и поэтому не является идеальным³.

Эмпирическая типология направлена на «поиск некоего реального архетипа, служащего исходной точкой для выработки производных форм, составляющих многообразие реально существующих моделей (морфологический подход). Построение морфологической типологии обусловлено особенностями формирования национальных правовых систем и основано на культурно-исторических типах общества (цивилизаций), в связи с чем выделяют исторические и легислативные формы процесса»⁴. В данной типологии в качестве предмета изучения используется не абстракция, а действительность.

В зависимости от тенденций развития по отношению к розыскному или состязательному идеальному типу процесса легислативные формы предлагается классифицировать на «предсостязательные и постсостязательные, предрозыскные и построзыскные»⁵.

Применительно к историческим формам мнения относительно их количества разделились, так согласно одной точке зрения выделялись четыре базовые исторические формы: «английская, французская,

---

¹ Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства. СПб., 2002. С. 15; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 19.

² Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 14; С. 61.

³ Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства. СПб., 2002. С. 18–19.

⁴ Чердынцева И.А. Назначение современного российского уголовного процесса: учебное пособие. Омск, 2010. С. 10.

⁵ Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. СПб., 2004. С. 21–22.

германская и шариатская (мусульманская)»¹, а согласно другой – три «национальных типа судопроизводства: романо-германский (континентальный), англосаксонский и традиционный»², при этом французскую и германскую формы процесса традиционно в теории приписывают к одной правовой семье. Кроме того, позволим себе утверждать, что данные исторические формы выделяются при изучении национальных правовых систем в их историческом развитии в пространстве или другими словами «по горизонтали».

Одновременно с этим, характеризуя историческую типологию на базе идеальных типов, которые меняются и обретают иное качество на каждом новом витке истории, иначе говоря, изучая национальные правовые системы в их историческом развитии во времени, то есть «по вертикали», выделяют два вида состязательного типа уголовного процесса: обвинительный (аккузационный) и исковой (акционарный), который в свою очередь подразделяется на частно-исковой, публично-исковой и публично-состязательный процессы³, и несколько видов розыскного типа уголовного процесса: уголовную расправу, ассизу, инквизиционный, следственный процессы и судебный приказ⁴.

В свою очередь Л.В. Головкин, присоединяя к историческому критерию сравнительно-правовой, получает четыре модели уголовного процесса: архаичную обвинительную, архаичную инквизиционную, современную обвинительную (состязательную) и современную инквизиционную (смешанную), исходя из того, что две модели уголовного процесса – обвинительная и инквизиционная, с течением веков сильно видоизменились и предстают в двух вариантах: архаичном (сугубо историческом) и современном⁵. Одновременно с этим, обращая внимание на то, что обвинительная модель не сопровождалась эволюционными преобразованиями, а в случае с инквизиционным процессом пришлось столкнуться с подлинной революцией, что сказалось на асимметричности исторической классификации, пришел к выводу о функционировании лишь трех моделей уголовного процесса: «единой обвинительной (состязательной); архаичной инквизиционной; современной смешанной, заменившей инквизиционную в результате уголовно-процессуальной революции»⁶. Справедливости ради стоит признать, что в уголовно-процессуальной науке отсутствует единое мнение относительно точного числа исторических форм уголовного процесса и их наименования, что отчасти обусловлено использованием авторами разных методологических подходов.

---

¹ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 14–16.

² Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства. СПб., 2002. С. 20.

³ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.

⁴ Там же. С. 112–121.

⁵ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. М., 2016. С. 126–127.

⁶ Там же. С. 127.

Кроме того, для определения типологии уголовного судопроизводства служит методологическая основа, которой выступает совокупность семи элементов: цель, уровень соотношения публичных и диспозитивных начал, статус состязательности и роль суда в доказывании, функциональное содержание уголовного процесса, вид и сущность обвинения, метод правового регулирования¹, среди которых цель является главным и неизменным элементом при выделении типа уголовного процесса.

По общему правилу, изобличение и наказание виновных, а также установление справедливости является целью, определяющей розыскной тип процесса. При этом на первое место выдвигается удовлетворение публичных интересов. Целью состязательного процесса является разрешение спора (конфликта), возникшего вследствие совершения преступления, а роль регулятора этого конфликта здесь выполняет государство. Российский законодатель отказался от категории «цель», заменив ее термином «назначение», однако, синонимом слова «назначение» является понятие «цель»². Значит в ст. 6 УПК РФ речь идет о целях уголовного судопроизводства, к которым относятся защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. При этом содержание ч. 1 ст. 6 УПК РФ следует толковать расширительно и видеть целью «защиту не только частных интересов отдельных физических и юридических лиц, но и публичных интересов, а именно основ конституционного строя, нравственности, обороны страны и безопасности государства»³. В связи с этим, представляется, что понимание истины, представленное М.С. Строговичем еще в 1968 г. осталось неизменным и сейчас, таким образом, можно сделать вывод, что из назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ, вытекает требование, «чтобы по каждому уголовному делу была установлена истина, то есть, чтобы осужден и наказан был действительный преступник, а невиновный человек был освобожден от обвинения, реабилитирован»⁴. Отсюда следует, что целью современного российского уголовного процесса является установление истины по делу, что на первый взгляд, не согласуется с явным стремлением законодателя распространить принцип

---

¹ Семухина О.Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем. Томск, 2002. С. 4-6; Чердынцева И.А. Назначение современного российского уголовного процесса как элемент его типологической характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 7.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 282.

³ Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 17-19.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 131.

состязательности на весь уголовный процесс, в том числе и на досудебное производство, которое по справедливому утверждению «состязательным быть не может и не должно. Предварительное расследование было, есть и будет следственным. Никаких сторон здесь нет, а значит, нет и состязательности (есть право на защиту, оно должно надлежащим образом обеспечиваться, но это другое)»¹. Кроме того, «даже в стадии судебного разбирательства гипертрофировать состязательность нельзя... там должна быть не абсолютная состязательность, а некий максимум состязательности»². Справедливости ради надо признать, что стремление законодателя насытить российский уголовный процесс элементами состязательности может быть даже привлекательно при условии, что «состязательность будет направлять процесс в русло полноты, всесторонности и объективности исследования всех обстоятельств уголовного дела»³.

Таким образом, предпринимая попытку представить типологическую характеристику современного российского уголовного судопроизводства, и полностью соглашаясь с Л.В. Головки в том, что уголовный процесс, урегулированный нормами УПК РФ, «в чистом виде не вписывается ни в одну из выделяемых в уголовно-процессуальной науке моделей»⁴, полагаем, что российский уголовный процесс представляет собой сложную систему, соединившую в себе элементы смешанного типа процесса, публично-искового, предсостязательного, построзыскного, следственного, и относящегося по ряду элементов к континентальной системе права. Современный российский уголовный процесс находится в поиске оптимальной модели, которая бы позволила ему гармонично функционировать в данный исторический отрезок времени, не испытав на себе скрещивания несовместимых элементов французской и германской моделей уголовного процесса в рамках требований о приведении к европейским стандартам⁵, в связи с чем вектором развития должна быть выбрана лишь одна цельная модель уголовного судопроизводства.

---

¹ Головки Л.В. Идеи М.С. Строговича и современность: переосмысливая принцип состязательности // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: материалы конференции 24–25 октября 2019 г., Москва. М., 2020. С. 11.

² Там же. С. 11–12.

³ Володина Л.М. О состязательности в смешанном уголовном процессе // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: материалы конференции 24–25 октября 2019 г., Москва. М., 2020. С. 88.

⁴ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М., 2016. С. 173–177.

⁵ Подробнее об этом см.: Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. М., 2014. № 2. С. 9–16.